

ВОПРОС О ДИНАМИКЕ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ. НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА
„STUDIA ROSSICA POSNANIENSIA”

THE PROBLEM OF RUSSIAN LEXIS DYNAMICS AT THE END
OF THE 20TH AND THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY
FROM THE JOURNAL “STUDIA ROSSICA POSNANIENSIA”

TETIANA KOSMEDA

ABSTRACT. In the course of analysing publications from the journal “Studia Rossica Posnaniensia”, devoted to the problem of Russian vocabulary mobility during the last 20–30 years, it was concluded that Russian vocabulary is actively enriched by borrowings and internationalisms, in particular: the formation of new words (morphological way), in the sphere of personal naming, broadening the lexico-semantic group of adverbs. Onomastics has been actively developed; set word meanings have extended and transformed; among newly formed words there are many that express emotionally evaluative relations; finally, the stylistic status of words is being changed, with the corpus of profanities enriched.

Tetiana Kosmeda, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, Poznań – Polska,
tkosmeda@gmail.com

Журнал „Studia Rossica Posnaniensia” является сегодня одним из наиболее авторитетных и популярных в польской русистике. Его первый номер вышел в 1970 году, а первым научным редактором по проблемам языкознания до 10-го выпуска (1978) был профессор Л. Оссовский (10-й вып. журнала, собственно, и посвящен его 70-летию), а секретарем – Е. Литвинов; с 1978 г. научным редактором по вопросам языкознания становится Т. Зданцевич, подготовивший 10 выпусков, а с 1988 г. (вып. 20-й) эти обязанности снова перешли к Л. Оссовскому, под опекой которого вышло еще 4 номера (1988–1991); с 1993 г. (23-й вып.) его сменил М. Вуйтович, подготовивший 2 номера. Изданием следующих выпусков занимался профессиональный тандем – проф. Е. Калишан (науч. ред. по языкознанию, а со временем и гл. ред. журнала) и В. Каминьски (секретарь редакции). Эту почетную и трудоемкую работу они продолжают выполнять и сегодня.

Среди авторов журнала классики лингвистики, известные и крупные исследователи современности. Кроме польских ученых (Е. Курилович, А. Бартошевич (30-й вып. посвящен памяти ученого), Э. Секе-

жицки, Д. Вечорек, Л. Писарек, В. Хлебда, А. Маркунас (39 вып. посвящен юбилею исследователя), А. Ситарски, Е. Калишан, А. Нарлох и др.), представители разных стран, в частности России (В. Колесов, А. Моисеев, И. Улуханов, В. Мокиенко, А. Шмелев, Е. Шмелева, Н. Алефиренко, Т. Николаева и др.), Германии (В. Вит, Х. Шпрауль, В. Климонов, Р. Беленчикова), Белоруссии (А. Супрун, Л. Выгонная, Л. Рачкова и др.), Украины (Л. Быкова, В. Шевелев, В. Манакин, В. Зирка, Л. Кудрявцева и др.), Узбекистана (З. Саиткулов, М. Джусупов и др.), Казахстана (А. Шаяхметова), Словакии (М. Вархола), Финляндии (М. Оянен), Японии (Т. Куяма).

Лингвистическая проблематика журнала довольно разнообразна. Если проанализировать фокус внимания авторов публикаций, обращенный на разные языковедческие направления, разделы лингвистики, то в 70–80-е гг. XX в. можно отметить всплеск интереса к фонетике и орфоэпии, в частности это публикации по акцентологии (А. Моисеев, Л. Оссовский, М. Мартысюк, В. Федосеев, В. Гутенев, Т. Вуйцик, М. Вуйтович, Л. Миронюк), исторической (серия статей В. Колесова и Э. Секежицкого), сравнительно-сопоставительной (М.-М. Калиневич) и функциональной (Е. Курилович, М. Мартысюк, В. Курашкевич, В. Мартынов, М. Вуйтович) фонетике. Внимание ученых в это время достаточно серьезно привлекали вопросы словообразования и морфемики (серия статей А. Бартошевича, И. Улуханова, А. Моисеева, Е. Калишана, М.-М. Калиневич, а также Д. Вечорек, Л. Писарек, К. Величко, М. Михайлова, М. Мартысюка, Л. Шкатова и др.). Проблемы грамматики, в частности исторической (М. Вуйтович, В. Мокиенко, Д. Вечорек), а также стилистики (Л. Розвадовская, Э. Столярова, Ю. Язикова), лексикологии (К. Величко, М. Вуйтович, В. Яковицка), в том числе исторической (Ю. Язикова), фразеологии (В. Мокиенко, Т. Курочицки, В. Гутенев) рассматривались несколько реже.

В 1990–2000 гг. внимание лингвистов больше сосредотачивается на проблемах грамматики – морфологии (Л. Быкова, Е. Петрухина, В. Вит и др.), синтаксиса (В. Абашина, Д. Вечорек, О. Усминский, М. Мартысюк, Т. Учитель и др.). Вопросы словообразования постоянно находятся и в этот период в центре внимания Е. Калишана, а также А. Бартошевича, достаточно активно языковеды анализируют фразеологию (В. Хлебда, В. Каминьски, И. Дациньска, Л. Быкова и др.). Другие разделы языкознания менее популярны. Однако появляются работы по коммуникативной лингвистике (Л. Писарек, В. Змарзер), лингвистической прагматике (М. Алексеенко, Л. Миронюк, Л. Писарек, Л. Кудрявцева, Д. Будняк).

В период 2000–2015 гг. наиболее популярны словообразование (И. Ерофеева, Е. Калишан, Т. Попова, Е. Хабибуллина, А. Нарлох и др.)

и фразеология (В. Хлебда, Н. Алефиренко, А. Суткевич, В. Зимин и др.), лексикография, фонетика и грамматика привлекают меньше (Л. Вязикова, И. Логинова, А. Петров, Е. Колтунова), однако в это время появляются научные разыскания, освещающие проблемы новых направлений, прежде всего теолингвистики – 29-й выпуск целиком посвящен 1000-летию Христианства (Н. Алефиренко, И. Ратникова, В. Хлебда, К. Штайн, З. Чапига и др.), лингвоконцептологии (А. Маркунас, С. Лопушанская, И. Курдюмова, М. Крулькевич, Н. Тупикова) и лингвокультурологии (Р. Боженкова, Н. Боженкова), лингвистики текста (Е. Левченко, С. Полякова, М. Котюрова, Л. Клокова, О. Клокова), дискурслингвистики (К. Штайн, В. Зирка), гендерной (Б. Новицка) и коммуникативной (Г. Плешкова) лингвистики.

Если широко рассматривать проблематику лексикологии, то следует отметить, что под разными углами зрения она постоянно привлекала внимание исследователей, поскольку она наиболее тесно связана с действительностью, экстралингвистическими фактами, в частности активно подвергалась анализу русская терминология с точки зрения синхронии и диахронии, а также в сопоставительном ракурсе: наиболее активно и последовательно (серия статей) изучали балетную (В. Яковицка), техническую (К. Гурски), лингвистическую (А. Ситарски) и финансовую (Б. Конопелько) терминологию; в 70–90-х гг. XX в. актуальным считалось описание лексико-семантических либо тематических групп (упаковочная лексика – Ю. Язикова, наименования спортсменов – К. Величко; тематическая группа „Время” – Г. Маньковска; компьютерная лексика – М. Вуйтович), описывались статус и функционирование этнонимов (В. Супрун), антропонимов (А. Ситарски), шире – онимов в целом (А. Щербак). Велись наблюдения над функционированием отдельных лексических единиц (В. Каминьски, К. Величко и др.), последовательно изучались лексические заимствования, в частности из английского, французского, польского языков (М. Вуйтович, Т. Курочицки, В.-Р. Жепка, М.-М. Калиневич, Т. Левашкевич, Х. Войткевич), подвергался анализу и вопрос об особенностях функционирования в русском языке интернациональной лексики (М. Вуйтович, В. Музаль, Ю. Люкшин, В. Змарзер, В. Климонов), имеются обобщающие работы по теории и практике русской лексикографии (М. Вуйтович), а также разыскания, связанные с определением значения слова и его типов (К. Величко).

Обратимся непосредственно к анализу публикаций, посвященных исследованию динамики лексики русского языка к. XX – нач. XXI вв. Под пристальным взглядом ученых постоянно находился вопрос об устойчивости и подвижности словарного состава современного русского языка, исследовался также широкий спектр проблем неологии.

Ключевой в названном аспекте является статья трех авторов — А. Моисеева, Е. Иосифова и С. Пахомовой (Россия, Ленинград) под названием *Устойчивость и подвижность словарного состава современного русского языка*, написанная более 20 лет тому назад (1993). В качестве эпиграфа к своей публикации авторы статьи избрали глубокую мысль, высказанную Л. Щербой: „Каждый культурный народ должен следить за изменениями в словаре своего языка“. Авторы названной статьи подчеркивают, что „все языкознание можно спроецировать на словарный состав, сориентировать на изучение слов: звучание слов (фонетика), образование слов (словообразование), значение слов (семасиология), изменения слов (морфология), сочетания слов (синтаксис) и т. п., — все это, можно сказать, лексикология в ее самом широком смысле. Но, с другой стороны, и каждый более или менее конкретный аспект исследования лексики оказывается весьма сложным и трудным“¹. Свое внимание авторы названной публикации сосредоточили, однако, лишь на вопросах, связанных с констатацией важности словаря новых слов и значений. Ученые предложили два способа изучения новой лексики:

- 1) использование Справочного раздела 17-томного *Словаря современного русского литературного языка*, отмечающего первую лексикографическую фиксацию слов и 2) сопоставление по словнику переизданий конкретных словарей. Первый прием использован при изучении лексики в составе русской лингвистической терминологии (СРЛТ) первой половины XIX в. и фрагмента словарного состава самого 17-томного словаря; второй прием реализуется путем сравнения 1-го и 2 (3)-го издания *Словаря русского языка* в четырех томах и 1-го и последнего по времени издания Словаря С.И. Ожегова².

В результате проделанного анализа исследователи пришли к выводу о том, что наиболее выразительные изменения произошли в стилистической системе русского языка, — изменились стилистические параметры слов, их эмоционально-экспрессивные и оценочные функции. Подобное явление продолжает иметь место и поэтому в дальнейшем требует пристального внимания и анализа с актуализацией имеющих новых словарей.

Одной из наиболее основательных статей, касающихся неологии, считаем публикацию Э. Секежицкого (*Основные проблемы неологии* (Польша, Щецин), в которой автор подчеркивает синкретизм этой науки, возникшей на стыке лексикологии, словообразования и лексикографии, учитывающей проблематику семасиологии и ономасиологии, базиру-

¹ А.И. Моисеев, Е.П. Иосифов, С.И. Пахомова, *Устойчивость и подвижность словарного состава современного русского языка*, „Studia Rossica Posnaniensia“ 1993, nr 23, с. 133.

² Там же, с. 134.

ющейся на теории номинации. Э. Секежицки актуализирует мысли В. Морковкина относительно статуса терминов „лексическая единица“ и „слово“, а также В. Муравского о синкретических зонах лексикологии и лексикографии, развивая идеи последнего о том, что „составители словарей стремятся к преодолению изолированности слова указаниями на синтагматические, парадигматические, прагматические и деривационные отношения слова в системе языка”³. Тем самым автор статьи подчеркнул значимость функциональной лексикологии, статус которой в то время еще не утвердился. Э. Секежицки поднял важную проблему определения критериев разграничения неологизмов и общеупотребительной лексики. Этот вопрос остается проблемным и сегодня.

Вхождение новых единиц в язык обусловлено, — как абсолютно справедливо считает лингвист, — рядом факторов: высокой частотностью употребления, широкой распространенностью в разных стилистических сферах, идентичностью словообразовательной структуры. Не менее важным фактором освоения неологизмов, — по его мнению, — является их словообразующая активность, рост словообразовательного потенциала, под которым понимается соотношение производных и непроизводных слов⁴.

Названный ученый предлагает ввести в систему методов анализа неологизмов прием исследования лексики по тематическим группам с учетом „гнездирующихся и негнездирующихся слов“, а также системных тематических и лексико-грамматических подгрупп (во время написания статьи это предложение было новаторским) и, безусловно, элементы метода количественного подсчета, что позволяет определить словообразовательный потенциал рассматриваемых слов и сделать выводы о тенденциях формирования неологизмов. Э. Секежицки привлекает внимание и к „выразительности неологизмов“, имея в виду их прагматический потенциал, учитывая и лексические, и лексико-семантические новообразования. Кроме этого, речь идет о наблюдениях над перераспределением лексико-семантических вариантов в структуре лексического значения слова. Системой особенностей обладают, безусловно, и индивидуально-авторские слова, „возрождение старых слов и значений“, которые также на основании лингвокреативности отдельных языковых личностей расширяют состав русского языка, иллюстрируют разные „судьбы“ единиц, входящих в лексическую систему, и таких, которые остаются навсегда фактами речи (об этом на страницах журнала писали также М. Алексеенко, М. Журек, Т. Николаева). Не только

³ См.: Э. Секежицки, *Основные проблемы неологии*, „Studia Rossica Posnaniensia“ 1993, nr 24, с. 110.

⁴ Там же, с. 110-111.

приводятся убедительные факты, подтверждающие авторские утверждения, но и сравниваются „языковые судьбы” индивидуально-авторских образований. Речь идет также и о тенденциях развития нелитературной лексики — диалектизм, просторечия, на базе которых тоже создаются индивидуально-авторские новообразования, фиксирующиеся в словарях.

Исследователи акцентируют внимание на актуализации различного рода коннотаций и сложности определения фактора маркированности слов, подчеркивая важность лингвопрагматического анализа, применяемого к отдельной лексической единице, методику которого проецируют на положения функциональной лексикологии (М. Алексеенко, М. Журек, Э. Секежицки, Т. Николаева, В. Шевелев).

В процессе изучения вопроса о динамике лексики русского языка большое внимание на страницах журнала уделяется учету экстралингвистических факторов, ибо „именно внеязыковая действительность, реальная жизнь позволяют понимать факты языка и речи”⁵. Так, например, М. Журек (Польша, Кельце) и М. Алексеенко (Польша, Щецин) описывают лексику периода так называемой „перестройки” и обращают внимание на характерную тенденцию изменения лексики, состоящую в том, что наблюдается потребность не столько в появлении новых слов, сколько в новой оценке старых⁶; в качестве примеров анализируются такие лексемы, как *перестройка*, *гласность*, *ускорение*, *хозрасчет*. Отметим, что „судьба” и этих новых значений ярко иллюстрирует процессы, происходящие в системе неологизмов: некоторые из них довольно быстро превратились в историзмы, архаизмы или получили статус активной лексики. М. Алексеенко пишет об актуализации оценочной энантиосемии в сфере общественно-политической лексики, а также появлении аналитических номинаций эвфемистического характера, скрывающих подлинную сущность названных ими понятий (напр., *либерализация цен* — значит ‘отсутствие контроля над ценами’). Следствие названного процесса — расширение парадигматических отношений, валентности слов. Кроме этого, среди современных тенденций функционирования лексики русского языка М. Алексеенко выделяет активность „репрессивных” слов, в частности широкое и повсеместное использование мата, грубой и вульгарной лексики, которая, как подчеркивают и другие исследователи, имеет место даже в публичной речи современных политиков, что продолжаем наблю-

⁵ М. Алексеенко, *Прагматика номинативного процесса „перестроечного новояза”*, „*Studia Rossica Posnaniensia*” 1996, nr 27, с. 195.

⁶ М. Журек, *Актуальные явления в русской лексике, связанные с перестройкой и гласностью (на примере современной прессы)*, „*Studia Rossica Posnaniensia*” 1993, nr 24, с. 115.

дать и сегодня. Кроме этого, прослеживалась активная жаргонизация повседневной речи. Как видим, М. Алексеенко указывает прежде всего на отрицательные тенденции функционирования лексики русского языка к XIX – нач. XX вв. (см. об этом также статьи Т. Николаевой, Л. Кудрявцевой).

Семантические изменения в русской общественно-политической лексике в 1988–1993 гг. анализировала также Х. Шпрауль (Германия, Потсдам), спроецировав внимание прежде всего на слово „демократия”. Она определила семантические сдвиги и факт расширения значения этого слова⁷. О. Молчанову (Польша, Жешув) привлек вопрос о новых номинациях и значениях в сфере общественно-политической лексики, которая отражает изменения на политической карте бывшего Советского Союза и функционирует в американской периодической печати: обращается внимание на появление английских калек, оценочную переориентацию, обыгрывание слов, появление табу на наименования бывших республик СССР, активное употребление новых названий⁸. Рассматривая тенденции развития лексико-семантической системы русского языка, Н. Комлев (Россия, Москва) выделил традиционные для русского языкового пространства явления „бюрократизации языка и трафаретизации мысли”, что проявляется в стандартизации и лексическом минимализме. Эти явления, по его мнению и мнению некоторых других ученых (М. Алексеенко, Л. Миронюка, Т. Николаевой), можно наблюдать „в политике именований и переименований географических объектов, названий разного рода организаций, учреждений, объединений, а также изделий, товаров, средств транспорта, предметов культуры. Неупорядоченность этих обозначений ведет к сбоям в коммуникации”⁹. Б. Хрынкевич-Адамских (Польша, Познань) пришла к подобным выводам, изучив современные названия московских агентств недвижимости¹⁰.

О лексико-семантических изменениях русского языка нового времени на примере анализа актуализации в речи плеонастических и тавтологических конструкций пишет И. Козера (Польша, Краков), отметившая, что в этой сфере прослеживаются две тенденции: с одной стороны, наблюдается утрата словообразовательных связей между род-

⁷ Х. Ш п р а у л ь, *Семантические изменения в русской общественно-политической лексике последних лет (1988–1993)*, „Studia Rossica Posnaniensia” 1996, nr 27, с. 212.

⁸ См.: О. М о л ч а н о в а, *Отражение в американской периодической печати изменений на политической карте бывшего СССР*, „Studia Rossica Posnaniensia” 1996, nr 27.

⁹ Н. К о м л е в, *Политика наименований с позиций социологии*, „Studia Rossica Posnaniensia” 1996, nr 28, с. 85.

¹⁰ Б. Х р ы н к е в и ч - А д а м с к и х, *Современные названия московских агентств недвижимости*, „Studia Rossica Posnaniensia” 2006, nr 33, с. 85–93.

ственными словами и осуществляется нейтрализация плеонастических и тавтологических отношений, а с другой — „замечается растущая динамичность подобных образований под влиянием средств массовой информации, при одновременной коммуникативной обоснованности”¹¹.

Ученые касались процессов, которые зафиксированы не только в сфере литературного языка, но, как отмечалось раньше, и в системе нестандартной русской лексики. Так, по мнению Л. Кудрявцевой (Украина, Киев), использование уничижительной лексики — это выражение намерения „унизить” „старый синдром общественного сознания элементами нестандартной лексики, вульгаризмами”¹². На активизацию новой жаргонной лексики (условно-профессиональные формы языка) обращает внимание и М. Вуйтвич (Польша, Познань)¹³. О модификации русских слов в процессе создании сленга аргументированно рассуждает Д. Весолэк (Польша, Познань), которая, однако, отмечает, что

в естественном молодежном жаргоне множество лексических элементов создано в ситуации отсутствия потребности в новой лексике, в результате чего появляется избыток определений: ряды синонимов, перифразы, тавтонимы...¹⁴.

И это естественно. Данный процесс не является негативным.

Ю. Люкшин (Польша, Варшава) отметил глобальную тенденцию, имеющую место в отраслевой терминологии, — стремление к интернационализации. В отраслевых терминологиях межъязыковое взаимодействие

регулируется устойчивыми межъязыковыми связями и терминологическими стандартами, возводимыми в конечном счете к понятию терминологического прототипа. Именно эти факты и определяют процесс интернационализации русских отраслевых терминологий в качестве органически присущей им „энергии бытия”¹⁵

— таков аргументированный вывод ученого, опирающегося в исследовании терминологии на постулаты когнитивной лингвистики.

¹¹ И. К о з е р а, *Лексико-семантические изменения в русском языке на примере плеонастических и тавтологических конструкций*, „Studia Rossica Posnaniensia” 2014, nr 39, с. 142.

¹² Л. К у д р я в ц е в а, *Коммуникативно-прагматическая детерминированность русской нестандартной лексики в газетно-публицистических текстах*, „Studia Rossica Posnaniensia” 1996, nr 28, с. 96.

¹³ М. В у й т о в и ч, *Из наблюдений над лексикой т. наз. условно-профессиональных языков*, „Studia Rossica Posnaniensia” 1996, nr 28.

¹⁴ Д. В е с о л э к, *Модификации русских слов при создании молодежного сленга*, „Studia Rossica Posnaniensia” 2014, nr 39, с. 368.

¹⁵ Ю. Л ю к ш и н, *Интернационализация отраслевых терминологий в современном русском языке*, „Studia Rossica Posnaniensia” 1996, nr 27, с. 144.

Об интернационализации, касающейся наименований социальных типов, пишет В. Змарзер (Польша, Варшава), привлекая в качестве исследовательского материала не только русский язык, но и польский и французский, актуализируя сравнительно-сопоставительный метод. Исследовательница считает, что

при создании социальных стереотипов в ряде случаев наблюдаются межъязыковые соответствия. Однако слов общих, интернациональных гораздо больше, чем тех, которые специфичны для каждого языка в отдельности. Если первые эмоционально и экспрессивно нейтральны, то вторые ярко (чаще всего отрицательно) окрашены¹⁶.

Серия статей посвящена изучению специфики лексических и лексико-семантических заимствований, их адаптации в русском языке (М. Алексеенко, М. Журек, В. Музаль, В. Климонов, Э. Секежицки и др.). Обращается особое внимание на большой приток англицизмов и англицизмов-американизмов (термин Ф. Филина), расширяющих в русском языке свою сочетаемость, „нарушая запреты“ советского времени. На базе заимствований появилась система новых словосочетаний терминологического характера (*президентская власть, президентские выборы, институт президента* и под.), которые полностью адаптировались в русском языке и не воспринимаются как „чужие“ (что, добавим, подтвердилось с течением времени), поскольку называют обычные реалии русской действительности.

М. Алексеенко справедливо считает, что функционально необоснованное использование заимствований

при наличии своих, национальных единиц, нарушает необходимые в процессе общения максимы качества, релевантности, манеры, такта, согласия и др., отягощает и код, и текст, не способствует решению антиномии „говорящий – слушающий“ в пользу последнего¹⁷.

Это отмечают также В. Музаль¹⁸ и Т. Николаева¹⁹.

Однако, указывая на изобилие иностранной лексики в русском языке, ученые, тем не менее, обращают внимание на активность исконно русской лексики (см., напр., приведенные выше рассуждения Ю. Люкшина). Лексическая система русского языка, как показывает

¹⁶ В. З м а р з е р, *Интернационализмы в наименованиях социальных типов в русском, польском и французском языках*, „Studia Rossica Posnaniensia“ 1996, nr 27, с. 150–151.

¹⁷ М. А л е к с е е н к о, указ. соч., с. 197.

¹⁸ В. М у з а л ь, *Иноязычная лексика в языке русской прессы 1980–1984 годов*, „Studia Rossica Posnaniensia“ 1993, nr 25.

¹⁹ Т. Н и к о л а е в а, *Литературная норма в языке СМИ*, „Studia Rossica Posnaniensia“ 2014, nr 39.

языковая реальность, не страдает излишним засорением иностранной лексикой, ибо язык, к счастью, система самоорганизующаяся, самоочищающаяся, синергетическая.

Прослеживается также „перераспределение“ сферы употребления терминов, возникновение новых клише (напр., *конструктивное решение, конструктивный диалог*), языковых стандартов (ср., напр., *принцип консенсуса*), моделирование так называемых образных терминов (напр., *спящая красавица* — о торговой фирме, временно прекратившей свое функционирование). Об этом пишут, например, Н. Анисимова (Россия, Архангельск)²⁰ и Г. Иванова (Россия, Нижний Новгород)²¹.

Серия статей посвящена не только проблемам семантической деривации, но и непосредственно деривации словообразовательной, в частности проф. Е. Калишан (Польша, Познань) рассуждает о словообразовательной контаминации, описывая своеобразие телескопии и агглютинации начальных элементов слов. Ученый предлагает описание системы моделей и субмоделей периферийного характера, что позволяет увидеть тенденции в сфере малоизученных словообразовательных процессов²².

Кроме этого, названный исследователь анализирует способы пополнения новой русской лексики за счет увеличения состава суффиксальных агентивных имен. Интересны статистические данные, приведенные Е. Калишаном, о том, что 96 % определенных выше суффиксальных названий лица „представляют собой результат словообразовательных операций; остальные 4 % — это слова, заимствованные русским языком из других языков, преимущественно европейского ареала, большей частью из английского“²³. Данный факт, безусловно, положительный, ибо русский язык для расширения лексического состава активно использует исконный ресурс. Е. Калишан распределил слова, им анализированные, „по их активности, отделил ядерные модели от периферийных, обладающих слабой словотворческой способностью“²⁴, указал на активные и малоупотребительные форманты, а также на активизацию феминитивной деривации, о чем пишут также Г. Маньковска

²⁰ Н. А н и с и м о в а, *К вопросу о составе и происхождении метеорологической терминологии*, „Studia Rossica Posnaniensia“ 2006, nr 33.

²¹ Г. И в а н о в а, *Русская лингвистическая терминология: проблема заимствования*, „Studia Rossica Posnaniensia“ 2006, nr 33.

²² См.: Е. К а л и ш а н, *Словообразовательная контаминация в новой русской лексике*, Studia Rossica Posnaniensia“ 1996, nr 27, с. 150–151.

²³ Е. К а л и ш а н, *Суффиксальные наименования лиц в новой русской лексике*, „Studia Rossica Posnaniensia“ 1993, nr 24, с. 123.

²⁴ Там же, с. 131.

(Польша, Варшава)²⁵ и Б. Новицка (Польша, Познань)²⁶. Кроме этого, Е. Калишан обращает внимание и на то, что новые тенденции в развитии лексического состава непосредственно влияют и на „внутренний динамизм морфологической системы”²⁷.

Г. Тираспольский (Россия, Сыктывкар) привлек внимание к существительным-композирам, убедительно показав их высокую продуктивность, мотивированную универсальным законом экономии языковых средств²⁸, а Б. Новицка (Польша, Познань) описала наблюдаемую в последние годы активность в системе русского субстантивного словопроизводства компонента (префиксоида) *мини-*, представив его многозначность²⁹.

Заслуживает внимания и основательная статья Л. Рацибурской (Россия, Нижний Новгород), в которой речь идет о словообразовательных инновациях, наблюдаемых в языке газеты. При этом отмечается, что

специфика дискурса российских СМИ, проявляющаяся в изменении информативной и усилении воздействующей функций, актуализации личностного начала, в определенной степени обусловлена социализацией и экспрессивизацией новообразований, которые, благодаря активизации тех или иных деривационных средств и моделей, реализации как узуальных, так и окказиональных способов деривации, выступают в текстах СМИ как средство номинации и оценки актуальных реалий³⁰.

О специфике образования и функционирования эмоционально-оценочной лексики аргументированно рассуждает Т. Николаева (Россия, Казань), подчеркивая, что необходимо составить словарь эмоционально-оценочных производных, в котором следует предложить объективную трактовку названных единиц „в свете нового их понимания как самостоятельно функционирующих языковых единиц”³¹. Это

²⁵ G. Mańkowska, *Leksyka współczesnej prasy kobiecej a stereotyp płci*, „Studia Rossica Posnaniensia” 2014, nr 39.

²⁶ Б. Новицка, *Феминативы с суффиксом „-к(а)” в новой русской лексике*, „Studia Rossica Posnaniensia” 2006, nr 33.

²⁷ Е. Калишан, *О роли словообразования в развитии грамматических процессов (на примере русских имен существительных)*, „Studia Rossica Posnaniensia” 1996, nr 28, с. 122.

²⁸ Г. Тираспольский, *Составные существительные в современном русском языке*, „Studia Rossica Posnaniensia” 1993, nr 24.

²⁹ Б. Новицка, *Словообразовательный элемент „мини-” в русском языке*, „Studia Rossica Posnaniensia” 1996, nr 27.

³⁰ Л. Рацибурская, *Словообразовательные инновации в современных российских СМИ*, „Studia Rossica Posnaniensia” 2010, nr 35.

³¹ Т. Николаева, *Эмоционально-оценочная лексика как результат семантического словообразования*, „Studia Rossica Posnaniensia” 2010, nr 35.

предложение осталось актуальным и по-прежнему требует своего решения.

А. Ситарски (Польша, Познань) детально описывает продуктивное явление апеллятивизации, в частности ученый характеризует специфику употребления имен собственных в переносном и нарицательном значениях. Исследователь приходит к выводу, что в процессе апеллятивизации антропонимов используется вся система словообразовательных способов и моделей русского языка и наблюдаются факты, иллюстрирующие процесс

перехода собственных имен в класс слов с нарицательным значением. Этот процесс реализуется путем метафорического и метонимического употребления собственного имени или путем использования способа морфологического словообразования³².

При этом подчеркивается закономерность, проявляющаяся в аппликации процессов апеллятивизации и морфологической деривации в пределах одной единицы.

Исследователь предложил также словообразовательную характеристику новых русских наречий, сделав вывод о том, что

в русском языке наших дней наблюдается тенденция к расширению деривационной базы наречных дериватов. Для многих наречий остаются возможными два пути их мотивации: соответствующими прилагательными и непосредственно существительными³³.

Определив специфический статус наречий в современном русском языке и указав на их дискурсивную роль в речи, В. Шевелев (Украина, Харьков)³⁴ обратил внимание на то, что адвербиальная лексика имеет особую прагматическую ориентацию и поэтому приобрела новую систему словоупотребления, не зафиксированную, к сожалению, в существующих словарях. В статье названного автора, таким образом, прозорливо актуализирована особая дискурсивная функция наречий и указана перспектива создания словаря дискурсивных слов, чем активно занимаются лексикографы лишь сегодня.

Таким образом, в научных разысканиях, опубликованных в журнале „Studia Rossica Posnaniensia” в последние десятилетия, обращалось особое внимание на проблему развития лексики русского языка

³² А. С и т а р с к и, *Апеллятивизация антропонимов в современном русском языке*, „Studia Rossica Posnaniensia” 1993, nr 24, с. 144.

³³ А. С и т а р с к и, *Словообразовательная характеристика новых русских наречий*, „Studia Rossica Posnaniensia” 1993, nr 28, с. 128.

³⁴ В. Ш е в е л е в, *Русское адвербиальное слово в прагматическом аспекте*, „Studia Rossica Posnaniensia” 1993, nr 24.

и специфику ее фиксации в системе словарей. Языковеды последовательно развивают вопросы теории, касающиеся статуса неологизма, критериев его выделения и методики исследования в парадигме функциональной лексикологии и прикладной лексикографии; всесторонне рассматривают процесс развития лексики на основании актуализации экстралингвистических факторов, при этом выявляя тенденции, касающиеся изменения оценочного значения слов, возрождения „старых“ значений, ухода в состав устаревшей лексики некоторых новых слов или значений вследствие утраты „актуальности“ понятий, явлений, предметов, называемых этими словами (значениями); отмечается факт образования целых „пучков“ новых значений (своеобразное развитие полисемии и омонимии, а также синонимии и антонимии) в лексической системе, получивших особую популярность в коммуникативном пространстве, в частности это касается и заимствованных единиц; характеризуются стилистические и стилевые языковые сдвиги, а также продуктивные способы словообразования. Изучение неологизмов проектируется на парадигматику, синтагматику, дериватологию (словообразовательную и семантическую), а также, что весьма важно, на прагматику.

Научные разыскания журнала „*Studia Rossica Posnaniensia*“ можно расценивать как солидную базу для выработки и совершенствования теории языкознания сквозь призму ретроспекции, в частности это касается проблем лексикологии и лексикографии, специфики интерпретации лексико-семантических фактов языка и речи, явлений номинации и деривации и под.

Отметим также, что авторы статей журнала „*Studia Rossica Posnaniensia*“ предлагают прозорливые выводы и утверждения относительно тенденций развития лексики русского языка, истинность которых можно определить только сегодня – в ретроспекции, ибо таков путь науки. Кроме того, имеются ценные предложения относительно развития лексикографии, которые требуют неотлагательного внедрения.

Библиография

- А л е к с е е н к о М., *Прагматика номинативного процесса „перестроечного новояза“*, „*Studia Rossica Posnaniensia*“ 1996, nr 27, с. 195.
- А н и с и м о в а Н., *К вопросу о составе и происхождении метеорологической терминологии*, „*Studia Rossica Posnaniensia*“ 2006, nr 33.
- В е с о л э к Д., *Модификации русских слов при создании молодежного сленга*, „*Studia Rossica Posnaniensia*“ 2014, nr 39, с. 368.
- В у й т о в и ч М., *Из наблюдений над лексикой т. наз. условно-профессиональных языков*, „*Studia Rossica Posnaniensia*“ 1996, nr 28.

- Журек М., Актуальные явления в русской лексике, связанные с перестройкой и гласностью (на примере современной прессы), „Studia Rossica Posnaniensia” 1993, nr 24, с. 115.
- Змарзев В., Интернационализмы в наименованиях социальных типов в русском, польском и французском языках, „Studia Rossica Posnaniensia” 1996, nr 27, с. 150–151.
- Иванова Г., Русская лингвистическая терминология: проблема заимствования, „Studia Rossica Posnaniensia” 2006, nr 33.
- Калишан Е., О роли словообразования в развитии грамматических процессов (на примере русских имен существительных), „Studia Rossica Posnaniensia” 1996, nr 28, с. 122.
- Калишан Е., Словообразовательная контаминация в новой русской лексике, „Studia Rossica Posnaniensia” 1996, nr 27, с. 150–151.
- Калишан Е., Суффиксальные наименования лиц в новой русской лексике, „Studia Rossica Posnaniensia” 1993, nr 24, с. 123.
- Козера И., Лексико-семантические изменения в русском языке на примере плеонастических и тавтологических конструкций, „Studia Rossica Posnaniensia” 2014, nr 39, с. 142.
- Комлев Н., Политика наименований с позиций социологии, „Studia Rossica Posnaniensia” 1996, nr 28, с. 85.
- Кудрявцева Л., Коммуникативно-прагматическая детерминированность русской нестандартной лексики в газетно-публицистических текстах, „Studia Rossica Posnaniensia” 1996, nr 28, с. 96.
- Люкшин Ю., Интернационализация отраслевых терминологий в современном русском языке, „Studia Rossica Posnaniensia” 1996, nr 27, с. 144.
- Ма́нко́вска Г., *Leksyka współczesnej prasy kobiecej a stereotyp płci*, „Studia Rossica Posnaniensia” 2014, nr 39.
- Моисеев А.И., Иосифов Е.П., Пахомова С.И., Устойчивость и подвижность словарного состава современного русского языка, „Studia Rossica Posnaniensia” 1993, nr 23, с. 133.
- Молчанова О., Отражение в американской периодической печати изменений на политической карте бывшего СССР, „Studia Rossica Posnaniensia” 1996, nr 27.
- Музаль В., Иноязычная лексика в языке русской прессы 1980–1984 годов, „Studia Rossica Posnaniensia” 1993, nr 25.
- Николаева Т., Литературная норма в языке СМИ, „Studia Rossica Posnaniensia” 2014, nr 39.
- Николаева Т., Эмоционально-оценочная лексика как результат семантического словообразования, „Studia Rossica Posnaniensia” 2010, nr 35.
- Новицка Б., Словообразовательный элемент „мини-” в русском языке, „Studia Rossica Posnaniensia” 1996, nr 27.
- Новицка Б., Феминативы с суффиксом „-к(а)” в новой русской лексике, „Studia Rossica Posnaniensia” 2006, nr 33.
- Рацибурская Л., Словообразовательные инновации в современных российских СМИ, „Studia Rossica Posnaniensia” 2010, nr 35.

- С е к е ж и ц к и Э., *Основные проблемы неологии*, „Studia Rossica Posnaniensia” 1993, nr 24, с. 110.
- С и т а р с к и А., *Апеллятивизация антропонимов в современном русском языке*, „Studia Rossica Posnaniensia” 1993, nr 24, с. 144.
- С и т а р с к и А., *Словообразовательная характеристика новых русских наречий*, „Studia Rossica Posnaniensia” 1993, nr 28, с. 128.
- Т и р а с п о л ь с к и й Г., *Составные существительные в современном русском языке*, „Studia Rossica Posnaniensia” 1993, nr 24.
- Х р ы н к е в и ч - А д а м с к и х Б., *Современные названия московских агентств недвижимости*, „Studia Rossica Posnaniensia” 2006, nr 33, с. 85-93.
- Ш е в е л е в В., *Русское адverbиальное слово в прагматическом аспекте*, „Studia Rossica Posnaniensia” 1993, nr 24.
- Ш п р а у л ь Х., *Семантические изменения в русской общественно-политической лексике последних лет (1988–1993)*, „Studia Rossica Posnaniensia” 1996, nr 27, с. 212.

